

УДК 347.45+004.89

DOI: 10.34670/AR.2026.41.36.049

Пользовательское соглашение об использовании генеративного ИИ как смешанный договор: элементы лицензионного договора и договора оказания услуг

Баев Евгений Евгеньевич

Студент,

Национальный исследовательский

Томский государственный университет,

634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;

e-mail: baev.eug@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема определения правовой природы пользовательского соглашения как договорной конструкции, применяемой в сфере регулирования сетевых отношений, на примере условий использования технологий генеративного искусственного интеллекта. Автор анализирует основные доктринальные подходы к квалификации пользовательского соглашения. На основании сопоставления существа обязательства по лицензионному договору и договору возмездного оказания информационных услуг автор приходит к выводу о том, что пользовательское соглашение об использовании генеративного искусственного интеллекта по своей правовой природе является смешанным договором, сочетающим элемент договора оказания информационных услуг — применительно к предоставлению доступа к технологии, — и элемент лицензионного договора — применительно к регулированию прав пользователя на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые с помощью технологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Баев Е.Е. Пользовательское соглашение об использовании генеративного ИИ как смешанный договор: элементы лицензионного договора и договора оказания услуг // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 465-474. DOI: 10.34670/AR.2026.41.36.049

Ключевые слова

Пользовательское соглашение, смешанный договор, лицензионный договор, договор возмездного оказания информационных услуг, генеративный искусственный интеллект, искусственный интеллект, публичная оферта.

Введение

Помимо традиционных договорных конструкций, закрепленных в гражданском законодательстве Российской Федерации, в сфере правового регулирования «сетевых отношений» применяются «пользовательские соглашения». Появление этих договорных форм в гражданском обороте обусловлено развитием отношений информационного обмена, возникающих между участниками сетевого взаимодействия.

Проблематика определения правовой природы пользовательского соглашения

В связи с характерными особенностями подобного соглашения (размещение в информационной среде, регулирование неотчуждаемого оборота результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД), безусловное акцептование пользователем) позиции исследователей в отношении правовой природы различны, местами кардинально расходятся.

Во-первых, пользовательское соглашение рядом исследователей толкуется и квалифицируется как оферта. Авторы рассматривают пользовательское соглашение как публичную оферту (п. 2 ст. 437 ГК РФ), указывая на тождественные признаки пользовательского соглашения и публичной оферты: адресованность неопределенному кругу лиц, необходимость акцептования, размещение в открытом доступе (в информационной среде) [[Щукина, www.zakon.ru; Соколова, 2018, с. 75–76; Гаврилов, Чиркаев, Рассказов, 2023, с. 88–95; Чирков, 2024].

Во-вторых, некоторые исследователи рассматривают пользовательское соглашение как непоименованный договор, содержание которого регулируется нормами гражданского права по аналогии закона. [Гасанов, 2023].

В-третьих, исследователи квалифицируют пользовательское соглашение как договор возмездного оказания информационных услуг. Данной позиции придерживается, в частности, М.А. Рожкова, разграничивающая понятия «использование» объекта интеллектуальных прав и «пользование» информационным продуктом и предлагающая для соответствующих отношений обозначение «договор пользования информационным продуктом» как разновидности договора возмездного оказания информационных услуг [Рожкова, 2024, с. 121–133].

В-четвертых, делается вывод, что пользовательское соглашение по своей правовой природе является лицензионным договором. Суждение основано на факте, что предмет подобных соглашений является обязательство между правообладателем и пользователем по передаче права использования объекта РИД, что соответствует легальному определению лицензионного договора (п. 1 ст. 1235 ГК РФ) [Подузова, 2023, с. 71–78]. Эту позицию с существенной оговоркой развивает В.Н. Глонина, указывающая, что лицензионная конструкция применима к цифровым сервисам не универсально, а только тогда, когда пользователю предоставляются права использования конкретных объектов интеллектуальной собственности (например, право перерабатывать, воспроизводить или доводить до всеобщего сведения контент), но не в случаях, когда сервис предоставляет исключительно функциональный доступ [Глонина, 2019, с. 60].

Как видно из изложенного, позиции авторов по данному вопросу существенно расходятся. В связи с этим для определения наиболее соответствующей действительности позиции, а также для выявления фактической правовой природы пользовательского соглашения необходимо провести анализ действительного содержания пользовательских соглашений, используемых в

гражданском обороте и находящихся в открытом доступе.

Объект исследования

Чтобы придать исследованию предметный характер, были выбраны конкретные соглашения. Объектом исследования выступают два пользовательских соглашения, обладающих следующими признаками:

1) правообладателем РИД (большой функциональной модели искусственного интеллекта, далее — технологии ИИ) [Федеральный закон № 243-ФЗ, 2026], с кем вступает пользователь в правоотношения, является лицо, личным законом которого является закон Российской Федерации;

2) пользовательское соглашение в настоящий момент используется в гражданском обороте на территории Российской Федерации (релевантность);

3) находится в публичном (открытом) доступе.

В качестве таких объектов были отобраны: Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса (ЯндексGPT) [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru]; Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat (GigaChat GPT) [Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru]. В рамках исследования действительное содержание будет проанализировано по следующим элементам: предмет, порядок заключения соглашений, действительное содержание прав и обязанностей сторон, ответственность сторон за нарушение условий соглашения [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п. 2.1][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 3.1].

Анализ объекта исследования

Предмет обоих соглашений, в упрощённом виде, выражен в следующем: «Правообладатель предоставляет возможность использовать (доступ к использованию) Пользователю технологию ИИ, Пользователь обязуется осуществлять использование технологии ИИ на условиях настоящего соглашения» [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п. 2.1][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 3.1].

Также, порядок заключения обоих соглашений установлен в форме: «Пользователь, используя технологию ИИ, совершает конклюдентное действие, выраженное в полном и безоговорочном согласии (акцепте) с настоящим соглашением» [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, абз. 10 п.1.1][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 2.4].

При этом, содержание прав и обязанностей обоих соглашений, в упрощённом виде, описано как: «Правообладатель обязан предоставить право использования технологии ИИ, Правообладатель вправе без предупреждения ограничить или лишить доступа к технологии ИИ вследствие нарушения Пользователем настоящего соглашения. Пользователь обязан использовать технологию ИИ исключительно в порядке и на условиях настоящего соглашения, Пользователь вправе использовать технологию ИИ» [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п.2][Пользовательское

соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 4].

В заключении, ответственность сторон, в упрощённом виде, устанавливается в следующем: «Правообладатель предоставляет технологию ИИ как есть (as is), то есть не гарантирует Пользователю безошибочность и бесперебойность работы технологии ИИ, а также соответствие её ожиданиям и целям Пользователя. Пользователь несёт ответственность за соответствие запросов, генерируемых новых объектов РИД законодательству Российской Федерации, правам и интересам третьих лиц» [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п. 4.2, 2.1.5][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 6.1, 6.4].

Пользовательское соглашение как публичная оферта и непоименованный договор

На основании изложенного следует, что соглашения являются двусторонней сделкой (договор), поскольку порождают для двух сторон гражданские права и юридические обязанности (ст. 153, п. 1 ст. 154, п. 1 ст. 420 ГК РФ).

Далее необходимо оценить, чем в правоотношении будет являться договор, оферта и акцепт. Договором будет являться пользовательское соглашение, поскольку оно содержит обязательство с двумя управомоченными сторонами — Пользователем и Правообладателем. Офертой будет выступать информационный продукт, позволяющий использовать технологию ИИ, — к примеру, интернет-сайт, приложение Правообладателя. Акцептом будет являться использование Пользователем технологии ИИ.

В связи с этим квалификация пользовательского соглашения как публичной оферты является некорректной применительно к его договорно-правовой сущности. Действительно, пользовательское соглашение, как указывают авторы, имеет ряд признаков публичной оферты: адресованность неопределённому кругу лиц, необходимость акцептования, размещение в открытом доступе (ст. 435, 438 ГК РФ). Однако если опустить факт, что в тексте пользовательского соглашения содержится двустороннее обязательство, в тексте не содержится основного признака оферты: предложения заключить договор (п. 1 ст. 435 ГК РФ).

Офертой в подобной конструкции корректно признавать сам факт предоставления доступа к информационному продукту, а акцептом — совершение пользователем конклюдентных действий по использованию технологии; само же пользовательское соглашение с момента акцепта становится договором, а не офертой [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п. 2.1][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 3.1].

Во второй и четвёртой частях Гражданского кодекса Российской Федерации пользовательское соглашение (условия использования) отсутствует как поименованный вид договора. Тем не менее это не делает его в силу факта (*ipso facto*) непоименованным и (или) смешанным договором. Для определения того, являются ли соглашения непоименованным договором, необходимо сопоставить предмет соглашений, порядок заключения, действительное содержание прав и обязанностей сторон с положениями гражданского законодательства об отдельных видах договоров (п. 2 ст. 421 ГК РФ и п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах»).

На первый взгляд, предметом соглашений является двустороннее обязательство о предоставлении права использования РИД (технологии ИИ) одним лицом, которому

принадлежит РИД на исключительном праве, другому лицу, которое не определено в соглашении. Действительное содержание прав и обязанностей по соглашениям корреспондирует предмету соглашений. Соглашения содержат указание на акцепт — непосредственное использование технологии ИИ как конклюдентное действие пользователя.

Предварительный анализ предмета и порядка заключения соглашений мог бы указывать на то, что пользовательские соглашения подобного вида являются лицензионным договором, поскольку предмет и действительное содержание внешне соответствуют легальному определению лицензионного договора (п. 1 ст. 1235 ГК РФ): в частности, соглашения содержат указание на способы использования РИД, запреты определенных способов использования, а также сохранение за правообладателем права отзыва при нарушении пользователем условий соглашения (абз. 2 п. 5 ст. 1286, пп. 1 п. 1 ст. 1236, п. 4 ст. 1286.1 ГК РФ).

Тем не менее, в дальнейшем необходимо сопоставить с договором возмездного оказания информационных услуг, поскольку одного лишь формального сходства предмета соглашения с легальным определением лицензионного договора недостаточно для итоговой правовой квалификации [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, абз. 6 п. 1.1][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 1.7].

Следовательно, можно предварительно заключить, что позиция, согласно которой пользовательское соглашение является непоименованным договором, является неверной: пользовательские соглашения, содержащие обязательство подобного вида, обнаруживают явные признаки поименованных договорных конструкций — как лицензионного договора, так и договора возмездного оказания услуг, что будет обосновано далее. Окончательный вывод о том, что пользовательское соглашение является исключительно лицензионным договором, представляется преждевременным и требует дальнейшей проверки через анализ существа обязательства [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п. 2.3][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 4.1.2].

Природа обязательства по лицензионному договору и договору возмездного оказанию информационных услуг

Безусловно, в связи с предметом соглашения, положения части четвёртой ГК РФ будут применимы к правоотношениям, но это не означает, что соглашения не содержат признаков иных поименованных договоров — в частности, признаков договора возмездного оказания информационных услуг (ст. 783.1 ГК РФ). Для однозначного определения необходимо рассмотреть существо обязательства по соглашению — непосредственные общественные отношения, урегулированные соглашением.

Перед анализом существа обязательства на предмет наличия признаков договора возмездного оказания информационных услуг необходимо разграничить существо обязательства по лицензионному договору и договору возмездного оказания информационных услуг.

При предоставлении права использования РИД оно, как правило, передается совместно с каким-либо материальным носителем, на котором находится копия РИД (предмет материального мира либо информационный продукт). Такое представление является необходимым постольку, поскольку надлежащим образом обеспечивает цель лицензиата по лицензионному договору — обеспечение самостоятельной возможности использовать чужой

РИД для решения собственных задач.

Данное умозаключение подкрепляется тем, что в случае с облачными и SaaS-сервисами самостоятельная, то есть автономная возможность использования чужого РИД объективно не обеспечивается. Самостоятельность (автономность) использования означает, что после исполнения обязательства со стороны лицензиара лицензиат вправе по своей воле использовать РИД как угодно для своих целей при соблюдении своих обязанностей. Применительно к облачным ИИ-сервисам подобная автономность объективно невозможна, поскольку в любой момент право использования может прекратиться не по воле и не по вине пользователя, а исключительно по усмотрению правообладателя, сохраняющего полный контроль над инфраструктурой, на которой функционирует технология [Глонина, 2019, с. 60–62].

Технология ИИ является по своей природе программой для ЭВМ и большой функциональной моделью искусственного интеллекта (пп. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ, пп. 2 п. 3 ст. 2 Федерального закона от 26.07.2026 № 243-ФЗ). Однако из этого не следует автоматически, что любая передача права использования такой программы сопряжена с передачей ее копии пользователю: в случае с современными генеративными ИИ-моделями исполнение обязательства технически происходит на серверах правообладателя, а пользователю копия самой технологии не передается ни в каком виде — он лишь направляет запросы и получает результат обработки. Это принципиально отличает такие отношения от классического оборота программ для ЭВМ и указывает на то, что в части доступа к самой технологии существо обязательства значительно ближе к оказанию услуги, чем к предоставлению права использования РИД в его традиционном лицензионном понимании.

Совершенно иной характер присущ договору возмездного оказания информационных услуг.

По договору возмездного оказания информационных услуг возможно предоставление доступа к информационному продукту, который может являться РИД, в том числе программой для ЭВМ. Подобный доступ на практике осуществляется через информационный продукт (онлайн- или облачные платформы, подобные интернет-сайту). В данном случае говорить о самостоятельности (автономности) заказчика в получении каких-либо благ от информационной услуги нельзя, поскольку за исполнителем остается право отказа от оказания услуги в любой момент независимо от обстоятельств (п. 2 ст. 782 ГК РФ).

Из анализа особенностей обязательства по лицензионному договору и договору возмездного оказания информационных услуг следует, что по лицензионному договору при предоставлении права использования РИД, как правило, предоставляется копия РИД; по договору возмездного оказания информационных услуг может предоставляться лишь доступ к РИД с помощью информационного продукта без передачи копии.

Пользовательское соглашение как договор по возмездному оказанию информационных услуг и лицензионный договор

Теперь необходимо рассмотреть действительное содержание пользовательских соглашений ещё раз, но сквозь призму предшествующего анализа — с учётом того, что применительно к генеративным ИИ-сервисам копия технологии пользователю не передаётся, а исполнение происходит на инфраструктуре правообладателя.

Если вернуться к предмету соглашений, следует подробнее остановиться на формулировке: «Правообладатель предоставляет возможность использовать (доступ к использованию) Пользователю технологию ИИ».

Понятие «возможность» отражено в обоих соглашениях. В связи с использованием

подобной дефиниции однозначно трактовать предмет соглашений как предмет исключительно лицензионного договора либо исключительно договора возмездного оказания информационных услуг нельзя. В случае толкования «возможности» как меры возможного поведения пользователя, то есть его субъективного права использования РИД, подобный предмет соглашения следует к предмету лицензионного договора. В случае толкования «возможности» как предоставления пользователю доступа к технологии ИИ через инфраструктуру правообладателя без передачи копии самой технологии, подобный предмет соглашения следует к предмету договора возмездного оказания информационных услуг. Существенно, что оба толкования не исключают друг друга, а описывают разные, объективно существующие грани одного и того же комплексного обязательства.

Наряду с этим содержанием соглашений отражены способы использования технологии ИИ как объем передаваемого права использования. В соглашениях прямо указан запрет на использование технологии ИИ определёнными способами. Однако при более внимательном рассмотрении данное условие в действительности регулирует не столько доступ к самой технологии, сколько допустимые способы использования результатов, создаваемых с её помощью (генерированных текстов, изображений и иных объектов), — то есть объектов, которые создает сам пользователь при использовании услуги. Это принципиально важное уточнение: элементом лицензионного регулирования в подобных соглашениях выступает не доступ к технологии ИИ как таковой, а права на результаты её работы [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru].

Также содержанием соглашений отражён характер предоставления технологии ИИ, в частности предоставление технологии ИИ как есть (as is) и отказ от гарантий и заверений относительно безошибочности и бесперебойности работы технологии ИИ, а также соответствия её ожиданиям и целям пользователя. Подобная оговорка типична и для лицензионного договора (в части ограничения ответственности лицензиара), и для договора возмездного оказания услуг (в части объема ответственности исполнителя, не гарантирующего результат в отсутствие возможности контролировать содержание запроса заказчика) [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п. 4.2][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 6.1].

Помимо этого, технология ИИ предоставляется через информационный продукт — облачную онлайн-платформу правообладателя посредством интернет-сайта и приложений. Подобный способ предоставления доступа без передачи копии технологии характерен именно для договора возмездного оказания информационных услуг и прямо противоречит классической конструкции лицензионного договора, предполагающей предоставление лицензиату самостоятельной, автономной от лицензиара возможности использования РИД [Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса, www.yandex.ru, п.2.4][Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat, www.sber.ru, п. 3.1].

Пользовательское соглашение как смешанный договор

Пользовательские соглашения подобного вида обладают одновременно и признаками лицензионного договора, и признаками договора возмездного оказания информационных услуг, однако эти признаки распределяются не произвольно, а применительно к различным частям соглашения. В части предоставления доступа к самой технологии ИИ через облачную

инфраструктуру правообладателя (без передачи пользователю копии технологии и без предоставления ему автономной, не зависящей от воли правообладателя возможности использования РИД) пользовательское соглашение содержит элемент договора возмездного оказания информационных услуг (ст. 779, 783.1 ГК РФ). В частности, правообладатель совершает действие (обработку запроса и предоставление доступа к функциональности), а не передаёт объект интеллектуальных прав во владение или пользование в лицензионном смысле.

В части регулирования прав пользователя на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые с использованием технологии ИИ (сгенерированный контент), а также в части определения допустимых и запрещенных способов использования такого контента, пользовательское соглашение содержит элемент лицензионного договора либо иной договорной конструкции распоряжения исключительным правом (в зависимости от того, кому принадлежат права на сгенерированный результат согласно условиям конкретного соглашения) [Подузова, 2023].

Пользовательское соглашение об использовании технологий генеративного искусственного интеллекта по своей правовой природе является смешанным договором (п. 3 ст. 421 ГК РФ), сочетающим:

1) элемент договора возмездного оказания информационных услуг — в части предоставления доступа к функциональности технологии ИИ через облачную платформу правообладателя, включая условия об одностороннем отказе от предоставления доступа (по аналогии с п. 1–2 ст. 782 ГК РФ) и об отсутствии гарантий безошибочности и бесперебойности работы технологии;

2) элемент лицензионного договора (либо иной конструкции распоряжения исключительным правом) — в части регулирования способов использования РИД, создаваемого пользователем с помощью технологии, включая ограничения и запреты на определенные способы использования такого контента.

К отношениям сторон в соответствующих частях подлежат применению правила о договорах, элементы которых содержатся в пользовательском соглашении (п. 3 ст. 421 ГК РФ), если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Практическое значение подобной квалификации заключается в том, что к части соглашения, регулирующей доступ к технологии, подлежат применению императивные и диспозитивные нормы главы 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг (в частности, о праве сторон на односторонний отказ от исполнения — ст. 782 ГК РФ, и о применимости законодательства о защите прав потребителей при возмездном характере доступа), тогда как к части соглашения, регулирующей права на сгенерированный контент, подлежат применению нормы части четвертой ГК РФ об интеллектуальных правах, включая правила о лицензионных договорах в той мере, в какой это соответствует существу конкретного условия.

Заключение

Предложенная квалификация в наибольшей степени соответствует действительному экономико-правовому содержанию отношений, складывающихся при использовании генеративных ИИ-сервисов, поскольку не игнорирует ни технологическую специфику облачного исполнения (что исключает чисто лицензионную квалификацию всего соглашения целиком), ни правовую значимость возникающих в процессе использования технологии результатов интеллектуальной деятельности (что исключает сведение соглашения исключительно к договору возмездного оказания услуг).

Также квалификация полностью соответствует императивному требованию к Правообладателю в определении им правового режима сгенерированного контента Технологией ИИ (пп. 1 п. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2026 № 243-ФЗ). Подобное определение режима возможно исключительно в рамках лицензионного договора, поскольку определяются интеллектуальные права.

Библиография

1. Гаврилов В.Н., Чиркаев С.А., Рассказов А.А. Правовое регулирование пользовательского соглашения в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 88–95.
2. Гасанов А.Я. Гражданско-правовое регулирование технологий. Москва: Юрлитинформ, 2023. 216 с.
3. Глонина В.Н. Не всё то лицензия, что ею зовётся: проблемные аспекты правового регулирования отношений между пользователями и цифровыми сервисами // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 4. С. 58–66.
4. Подузова Е.Б. Пользовательское соглашение, соглашение о конфиденциальности: особенности содержания в контексте использования технологий искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2. С. 71–78.
5. Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat. URL: <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat/agreement>
6. Рожкова М.А. О различиях между лицензионным договором и пользовательским соглашением // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 4 (46). С. 121–133.
7. Соколова А. Особенности заключения и использования click-wrap соглашений в российском гражданском праве // Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве: материалы международной научно-практической молодёжной конференции. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2018. С. 75–76.
8. Условия использования технологий генеративного искусственного интеллекта Яндекса. URL: https://yandex.ru/legal/yagpt_termsfuse/ru/
9. Федеральный закон от 26.07.2026 № 243-ФЗ.
10. Чирков А.Д. Вопросы юридической силы click-wrap и browse-wrap соглашений // Образование и право. 2024. № 7. С. 233–238.
11. Шукина А.Е. Пользовательское соглашение: лицензионный договор vs договор оказания услуг. URL: https://zakon.ru/blog/2020/6/18/polzovatelskoe_soglashenie_licenzionnyj_dogovor_vs_dogovor_okazaniya_uslug

The User Agreement on the Use of Generative AI as a Mixed Contract: Elements of a License Agreement and a Service Agreement

Evgenii E. Baev

Student,

National Research Tomsk State University,
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: baev.eug@gmail.com

Abstract

The article examines the problem of determining the legal nature of a user agreement as a contractual construct applied in the sphere of regulating network relations, using the example of the terms of use of generative artificial intelligence technologies. The author analyzes the main doctrinal approaches to the qualification of a user agreement. Based on a comparison of the essence of the obligation under a license agreement and a contract for the paid provision of information services,

the author comes to the conclusion that the user agreement on the use of generative artificial intelligence is, by its legal nature, a mixed contract combining an element of a contract for the provision of information services — in relation to granting access to the technology — and an element of a license agreement — in relation to regulating the user's rights to the results of intellectual activity created with the help of the technology.

For citation

Baev E.E. (2026) Pol'zovatel'skoe soglasenie ob ispol'zovanii generativnogo II kak smeshannyi dogovor: elementy litsenzionnogo dogovora i dogovora okazaniya uslug [The User Agreement on the Use of Generative AI as a Mixed Contract: Elements of a License Agreement and a Service Agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 465-474. DOI: 10.34670/AR.2026.41.36.049

Keywords

User agreement, mixed contract, license agreement, contract for the paid provision of information services, generative artificial intelligence, artificial intelligence, public offer.

References

1. Chirkov, A.D. (2024). Voprosy yuridicheskoy sily click-wrap i browse-wrap soglaseniy [Issues concerning the legal validity of clickwrap and browsewrap agreements]. *Obrazovanie i pravo*, (7), 233–238.
2. Federal Law No. 243-FZ of 26.07.2026. (2026)
3. Gasanov, A.Ya. (2023). Grazhdansko-pravovoe regulirovanie tekhnologiy [Civil law regulation of technologies]. Moscow: Yurлитinform.
4. Gavrilov, V.N., Chirkaev, S.A., & Rasskazov, A.A. (2023). Pravovoe regulirovanie pol'zovatel'skogo soglaseniya v Rossii [Legal regulation of user agreements in Russia]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, (5(154)), 88–95.
5. Glonina, V.N. (2019). Ne vse to litsenziya, chto eyu zovetsya: problemnye aspekty pravovogo regulirovaniya otnosheniy mezhdu pol'zovatelyami i tsifrovymi servisami [Not everything called a licence is a licence: problematic aspects of the legal regulation of relations between users and digital services]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, (4), 58–66.
6. Poduzova, E.B. (2023). Pol'zovatel'skoe soglasenie, soglasenie o konfidentsial'nosti: osobennosti soderzhaniya v kontekste ispol'zovaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta [User agreement and confidentiality agreement: features of their content in the context of artificial intelligence technologies]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 18(2), 71–78.
7. Pol'zovatel'skoe soglasenie ob ispol'zovanii Servisa GigaChat [User Agreement for the Use of the GigaChat Service]. (n.d.). <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat/agreement>
8. Rozhkova, M.A. (2024). O razlichiyakh mezhdu litsenzionnym dogovorom i pol'zovatel'skim soglaseniem [On the differences between a licence agreement and a user agreement]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, (4(46)), 121–133.
9. Shchukina, A.E. (2020). Pol'zovatel'skoe soglasenie: litsenzionnyy dogovor vs dogovor okazaniya uslug [User agreement: licence agreement vs. services agreement]. https://zakon.ru/blog/2020/6/18/polzovatel'skoe_soglasenie_licenzionnyj_dogovor_vs_dogovor_okazaniya_uslug
10. Sokolova, A. (2018). Osobennostizaklyucheniya i ispol'zovaniya click-wrap soglaseniy v rossiyskom grazhdanskom prave [Specific features of concluding and using clickwrap agreements in Russian civil law]. In *Pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy na zemle i v kosmicheskom prostranstve: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy molodezhnoy konferentsii* (pp. 75–76). Samara: Izd-vo "Samarskiy universitet".
11. Usloviya ispol'zovaniya tekhnologiy generativnogo iskusstvennogo intellekta Yandeksa [Terms of Use for Yandex Generative Artificial Intelligence Technologies]. (n.d.). https://yandex.ru/legal/yagpt_termsfuse/ru/